

Тверская 8, 13 - 2004 - 10 апр. - с. 6

«Всеми своими стихами я обязана людям, которых любила - которые меня любили - или не любили» - это признание сорокасемилетняя Марина Цветаева записала в январе 1940 года, то есть за полтора года до своей трагической смерти в Елабуге.

Но эту фразу можно отнести не только к стихам - любовь определила всю жизнь Цветаевой. Любить, говорила она, было «ее призвание - и назначение», и на протяжении всего своего жизненного пути Цветаева была чуть ли не постоянно в кого-нибудь влюблена. И почти все свои романы она проживала на бумаге - в стихах и прозе. Каждый порыв души, каждый толчок сердца были зафиксированы ею на бумаге. Цикл «Подруга», посвященный поэтессе Софье Парнок, стихи к Осипу Мандельштаму, Александру Блоку, Константину Родзевичу, знаменитая «Повесть о Сонечке»... Они завораживают удивительной гаммой чувств, переживаний, дают возможность исследовать каждый закоулок цветаевского сердца, почувствовать каждый поворот в отношениях двух людей. Но не только творчество, письма также становились неизбежными свидетелями, вернее, даже участниками романов Мари-

таки кому-то нужна, хотя бы в виде моих книг...», - писала Цветаева матери Гронского. Их знакомство, несмотря на семнадцатилетнюю разницу в возрасте, быстро переросло в дружбу. Начались совместные прогулки по весеннему лесу, посещения кинематографа, литературных вечеров, лекций, поездки в Париж. Встречи кончились после отъезда Цветаевой с детьми на лето, но началась переписка - почти ежедневная на протяжении трех месяцев. Это, кстати, единственная сохранившаяся в архиве Цветаевой двусторонняя переписка: после трагической гибели Гронского его мать вернула Марине Ивановне ее письма.

Адресат этих писем Николай Павлович Гронский родился в 1909 году в Териоках. Его отец, приват-доцент Петербургского университета, депутат Государственной Думы от кадетской партии, в Париже был педагогом, публичным лектором и сотруд-

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ

ны Цветаевой. Яркий пример тому - ее отношения с Николаем Гронским, юным поэтом, одной из последних привязанностей Цветаевой. «Он любил меня первую, а я его - последним. Это длилось год. Потом началось - неизбежное при моей несвободе - расхождение жизней, а весной 1931 г. и совсем разошлись: наглухо» - так в декабре 1934 г., после трагической гибели Гронского, определила Цветаева историю их отношений. Они жили по соседству в парижском пригороде, одно время были даже соседями по дому, у них было много общих знакомых, но принадлежность обоих к одному довольно тесному русскому эмигрантскому кругу не была определяющей в их встрече. Главным поводом к ней стала поэзия. В начале 1928 г. Гронский пришел к Цветаевой, чтобы попросить для прочтения ее книги. «Помню мое первое чувство к Н. П., на его первый ко мне приход - без зова! - была благодарностью за то, что я все-

нимом газеты «Последние новости», мать - талантливым скульптором. Детство Гронского прошло в Петербурге и в Тверской губернии, где в Весьегонском уезде было родовое имение Гронских. Одиннадцатилетним мальчиком вместе с семьей он выехал из России. Ко времени встречи с Цветаевой восемнадцатилетний Николай Гронский окончил Русскую гимназию в Париже и поступил в университет. Под влиянием отца он выбрал факультет права. В 1932 году его окончил и продолжил образование в соответствии со своим определившимся призванием - Гронский был принят на третий курс факультета философии и литературы Брюссельского университета и начал работу над диссертацией о Державине. А 21 ноября 1934 года Николая Гронского сбил поезд парижского метро, и через несколько часов он скончался в госпитале от потери крови.

Три недели спустя одна из парижских газет опубликовала его поэму «Белладон-

на», которая стала открытием большого поэта, тем более неожиданным, что при жизни Гронский своих стихов не печатал. Для Марины Цветаевой эта публикация стала поистине «посмертным подарком», радостным и горьким одновременно, ибо в авторе «Белладонны» она узнала своего поэтического сына и преемника, безвременная смерть которого путь этого преемства оборвала.

Одно время Цветаева задумывала создать из своей переписки с Гронским книгу «Письма одного лета» по образцу любимых ею с юности эпистолярных романов. Замысел, правда, так и остался неосуществленным. Теперь, спустя почти семьдесят лет, издательство «Вагриус» осуществило замысел Марины Цветаевой - издало отдельной книгой их переписку. Название - «Несколько ударов сердца» - дала ей строчка из статьи Цветаевой «Поэт-альпинист», посвященной памяти Николая Гронского. Когда после смерти

своего безвременно ушедшего друга она впервые увидела напечатанными в газете его стихи (поэму «Белладонна»), испытала чувства, которые отозвались в ней «несколькими ударами сердца». Их переписка ранее никогда не публиковалась. В раздел Приложений вошли стихи и статьи Цветаевой, которые она посвятила Гронскому и его творчеству, а также поэма «Белладонна».

Читая переписку двух поэтов, мы становимся свидетелями их отношений: постепенно зарождающихся чувств, трогательных признаний, обмена впечатлениями от прочитанных книг, бытовых рассказов... Пусть этим отношениям и не было суждено перерасти во что-то большое, но в судьбах обоих поэтов они оставили яркий и незабываемый след.

Мария БЫКОВА

Цветаева М., Гронский Н. Несколько ударов сердца. - М.: «Вагриус», 320 с. Тираж 3000 экз.

Цветаева М. М. М.

10.04.04